

Д.А. Жакупбекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: dana.tamen@mail.ru)

«Нежный облик» соцреализма

Статья затрагивает вопросы философии литературы. Автор рассматривает литературный текст как один из способов кодировки и трансляции социального — того пространства, в котором социальное функционирует как надбиологическое, как идеальное, истинно экзистенциальное. Для обоснования данного положения проводится параллель между советской социальностью и советской литературой. В качестве методологической основы были использованы работы известного казахстанского философа Б.Г. Нуржанова.

Ключевые слова: Октябрьская революция, социальный институт, Советская власть, коллективизация, культура.

Замысел данной статьи возник в связи с предложением написать о женщинах–участницах Октябрьской революции 1917 г., периода коллективизации и участниц Великой Отечественной войны. Совершенно естественным образом мы перешли к теме литературы, поскольку многое о той эпохе мы узнаем из произведений писателей и поэтов эпохи социализма. Мы пытались разобраться в определении литературы, обратившись к таким авторам, как культуролог Б. Нуржанов, поэт и лингвист О. Сулейменов, писатели А. Синявский и С. Алексиевич, поэты М. Макатаев и Ж. Нажимеденов.

Октябрьская революция 1917 г. явилась судьбоносной вехой в мировой истории и в истории нашей страны. Мировая революция носила тектонический характер. Как она отразилась на судьбах простых людей? Как повлияла на семейный уклад? Мы не можем не говорить сегодня о судьбе ушедшего в прошлое советского народа, как и новой формы института солидарности – советов, главный принцип которых заключался в выборности. Природа социальных институтов является объектом исследования различных школ и направлений. Переходный период ставит вопрос о природе социальных связей в плоскость экзистенциального. Он как бы обнажает его изнутри.

В дни девяностолетия А. Синявского белорусская писательница Светлана Алексиевич удостоилась Нобелевской премии в области литературы. Нам кажется это символично. Это тоже указывает на то, что советское прошлое где-то совсем рядом с нами. И хотя времена Даниэля — Синявского давно стали историей, постсоветское пространство во многом продолжает существовать по советским законам. В книге «У войны не женское лицо» С. Алексиевич о литературе говорит так: «между реальностью и нами — наши чувства», «я строю храмы из наших чувств» [1].

Само-воспроизводство социального института связано с феноменом литературы. Таков главный тезис настоящей статьи. Социальное, как надбиологическое, для своего воспроизводства требует определенной модели поведения. Так родилась советская литература, породившая советского человека. С точки зрения теории соцреализма, конечно, наоборот, но составляющие те же. Понятие соцреализма по-своему отражает проблему соотношения реального и идеального.

Любопытно определение А. Синявского: «Социалистический реализм исходит из идеального образца, которому он уподобляет реальную действительность. Наше требование — «правдиво изображать жизнь в ее революционном развитии» — ничего другого не означает, как призыв изображать правду в идеальном освещении, давать идеальную интерпретацию реальному, писать должное как действительное. Ведь под «революционным развитием» мы имеем в виду неизбежное движение к коммунизму, к нашему идеалу, в преображающем свете которого и предстает перед нами реальность. Мы изображаем жизнь такой, какой нам хочется ее видеть и какой она обязана стать, повинувшись логике марксизма. Поэтому социалистический реализм, пожалуй, имело бы смысл назвать социалистическим классицизмом» [2; 1]. А что же сам Абрам Терц, что он предлагает взамен соцреализма? Да, наверное, ту же правдивость, помноженную на самость, возможность выразить ее по-своему, высказывая собственное мнение, основанное на мужестве быть.

Если рассматривать литературу как социальный институт, станут понятны ее роль в жизни каждого периода общества и та борьба, которая разгорелась на почве литературных пристрастий и вкусов в середине прошлого века, когда литературное инакомыслие считалось самым серьезным преступле-

нием. Имена и судьбы А. Ахматовой, О. Мандельштама, самого А. Сиявского говорят о многом. Не только об эпохе социализма, но и обо всем социальном. Феномен литературы в том, что она рождает виртуальное, воображаемое пространство. Без него нет символического поля социальной реальности, которая надстраивается над реальностью биологической. Вначале было слово, с древнегреческого — *mythos*. «Странно: человек вполне счастлив, когда забывает себя, не принадлежит себе. С самим собою — скучает. Средства заместить себя — работа, игра, любовь, вино и т.д.» [3; 490].

Наш подход к литературе именно как социальному институту близок к точке зрения культурологической, представленной в известной работе Б.Г.Нуржанова «Культурология в новом ключе», в которой он дает следующее определение. «Литература — это не отражение действительности, а конструирование собственной реальности, своего особого мира, который вступает в сложные отношения с «реальным миром». Если бы литература ставила своей целью отражение реального мира, то она никогда не стала бы тем могущественным культурным институтом, каким она была на протяжении столетий. Отражение реальности — это прагматическая функция литературы, но эта функция никогда не была ни основной, ни сколько-нибудь значимой» [4; 188]. Следует отметить, что понятия социального и культурного, по сути, идентичны в смысле человеческого существования.

На сегодняшний день в качестве всемогущего социального института, взявшего на себя роль великого конструктора, выступает техника. Именно техника берет на себя многие функции прежних социальных и культурных институтов. В частности, благодаря достижениям в области технического оснащения процесс создания виртуальной реальности значительно упрощен и ускорен. Мы имеем в виду так называемую социальную сеть, которая посредством интерактивности позволяет каждому пользователю стать активным участником жизни сообщества, конструировать собственную реальность. Но это уже иная реальность, иное историческое пространство. Оно иначе устроено, звучит по-другому. Трудно сказать, что это означает с точки зрения исторического процесса. Но ясно одно, что в реальность воплотилась машина времени. Я могу оказаться рядом с Марией Розановой, послушать ее подробный, совершенно удивительный рассказ, услышать Софию Губайдулину, а если наберусь смелости, то и вовсе заговорить с ними.

Что объединяет творчество А. Сиявского и С. Алексиевич, которая, кстати, награждена премией имени А. Сиявского? Пожалуй, общая черта этих писателей заключается в том, что их мировоззрение сложилось вопреки советской эпохе с присущим ей единомыслием и единообразием. По определению А.Пятигорского, всякая философия как мышление возникает вопреки.

Литература не в узком понимании, как письменная литература, а в более широком значении — как процесс созерцания. Отшельники стали уходить от накрытого стола своей культуры, так говорил о них А. Пятигорский. Почему? Им было неинтересно. По всей видимости, их не устраивало единообразие. Практика отшельничества и литературное творчество в чем-то схожи. По крайней мере, внешне. Это созерцание, выраженное в слове. Сегодня, слушая лекции А. Пятигорского, М. Мамардашвили, приходит понимание, вернее непонимание, как в условиях тотального марксизма были возможны такие самобытные, непохожие философы и правдивые личности. Они уходили от вакуума бессмыслия в философию индийскую, французскую. По прошествии известного количества лет стали вполне современны и доступны в смысле объема тиража изданных лекций.

Одно из произведений основоположника казахской литературы — писателя-революционера Сакена Сейфуллина называется «Гернистый путь» [5]. Уроженец Акмолинского уезда, он был участником событий, происходивших в Центральном Казахстане начала XX в. Первая мировая и восстание 1916 г., годы гражданской войны, ужасы коллективизации и голода. В этой скупой фразе исторической хронологии судьбы миллионов наших соотечественников. Находясь в самой гуще событий, ее участники устраивали жизнь по-новому. Литература, театр, искусство и наука рождались в эти суровые годы.

В кочевом культурном пространстве История совершила невероятный зигзаг, положив начало новой эпохе. Принятое веком ранее российское подданство привело к упразднению института ханской власти в степи. С приходом большевиков был нанесен сокрушительный удар по родовой знати и принципам родовой иерархии. Взамен Советская власть принялась создавать новую общность, новое братство и письменную литературу, которая значительно отличается от ее устной формы. За фантастически короткий период были созданы серьезные произведения — от эпической прозы и романов до поэзии глубочайшего лиризма.

Прорыв во многих областях науки, литературы и искусства можно объяснить господством устной традиции в предшествовавшие века, аккумулировавшей интеллектуальные способности ее

носителей. Устное народное творчество основано на запоминании, воспроизводстве и импровизации. Эпоха письменной казахской культуры окончилась так же трагически и внезапно, как и началась, не дав возможности осмыслить и осознать ее содержания. Бурные аплодисменты колонных залов заглушил тихий, лиричный голос казахских поэтов-шестидесятников.

«Сен қайтесің?» («Как быть?») — так называется одно из стихотворений Мукагали Макатаева [6, 192]:

*Сен қайтесің жаныңды мұң басқанда?
Өзіңмен оңаша сырласқанда?
Ақтарлығым келеді барып менің,
Өгейсінген өзімдей мұңдастарға.*

Наш перевод:

*Как быть, когда душа в печали?
Как быть, когда ты с ней наедине?
Открыться хочется таким, как я,
Как я, печалью отчужденным.*

Если присмотреться к структуре стиха, в ней нет активного действующего начала. Идет передача особой формы созерцания, погруженного в глубины собственного переживания. В казахском языке это звучит как «көңіл». У Жумекена Нажимеденова есть одноименное стихотворение «Көңіл» [7; 29]:

*Бұр жарды, әне бір бұта —
Жасыл тартты кең өлкем,
Сол болар деп күні ертең
Саялайтын көлеңкем,
Үміт еттім, мен соны
Сүйеу көрдім, бір түрлі
Жалғыз бұта — орман боп
Желден қорғар сықылды.*

*Жалғыз жапырақ сарғайды —
Күз желі алды кеудемді.
Маған қонды бар қайғы,
Сарғаям-ау деп мен де енді
Деген ой жеп, көңілімді
Күмән алды — күмән сол:
Көктемейтінге ұқсады
Жалғыз ағаш бұдан сол...*

Наш перевод:

*Пробился, вырос стебелек,
Зазеленела вся округа,
Он стал опорой для меня,
Вселив надежду
На сень будущих лесов,
Где сможешь ты укрыться от ветров.*

*Лишь пожелтел один листок,
Осенним ветром грудь мою
Сковало вмиг страдание,
Загрызла мысль — сомнение,
Что если я, как тот листок,
Вдруг опаду и, как ему,
Не суждено
Дать жизни будущей росток...*

*за то, что дал
вам предка.
А свидетель —
такыр Бетпак.*

Не обходите дети, аул Шар-таг [8; 326].

Город и Степь как лейтмотив степной философии впервые был озвучен Олжасом Сулейменовым:

«История наша несколько вспышек в ночной степи.

У костров ты напета, на развалинах Семиречья, у коварной, обиженной Сырдарьи. Города возникали, как вызов плоской природе, и гибли в одиночку.

...Я молчу у одинокого белого валуна в пустынной тургайской степи. Как попал он сюда? Могила неизвестного батыра? Или след ледниковых эпох?

Я стою у памятника Пушкину. Ночь новогодняя с поземкой.

Я сын города. Мне воевать со степью. Старики, я хочу знать, как погибли мои города» [8; 52].

По азимуту кочевых родов,
по карте, предначертанной историей,
по серым венам древних городов
я протекаю бурой каплей донора.

Вопрос об идентичности возникает в пограничной ситуации. В этом, пожалуй, то глубокое различие между современными и столь непохожими поэтами, чьи стихи мы привели выше. Сложно предаваться самосозерцанию, не имея в наличии этой самости. Когда вас не сверлит вопрос: кто вы и откуда, и куда идете. Хронологически момент этого разрыва отсылает нас к октябрю 1917 г.

В казахские аулы революция вошла вслед за восстанием 1916 г. Царизм пал, и на народ обрушилась политическая свобода с его извечными вопросами: как жить дальше, что делать. А главное, кто теперь встанет во главе народа в степи? Истинные кочевники решили проблему известным с давних времен способом, спешно снимались с насиженных мест, пытаясь укрыться в малодоступных районах или вовсе на чужбине. Те же, кто остался на родной земле, разделил с огромной страной ее непростую судьбу.

В первую очередь тяготы и невзгоды военных лишений легли на женские плечи. Жить, растить детей и выстоять в то время — уже подвиг. Тема феномена женского и детского труда и его вклада в экономику Казахстана ждет своего исследования. Безусловно, он был значительным и во многом стал решающим как в период коллективизации, так и во время Великой Отечественной.

Мы хотим рассказать об одном эпизоде из истории становления Советской власти, происходившем в тех же краях, которые описывал Сакен Сейфуллин. Судьбы наших героинь, с одной стороны, довольно типичны для своего времени, но с другой — разрушают сложившийся стереотип о женщине Востока как слабой и беззащитной.

Некогда полноводная река Сарысу теряет свои следы в бескрайних просторах Сары-Арки. Для современников они утратили прежнюю значимость или вовсе не имеют исторической ценности. Между тем вольный ветер этих мест сохранил свою былую мощь и готов поведать о былых свершениях. Их живописные описания встречаются в путеводных записках русских ученых-путешественников прошлых столетий. Спустя 500 лет взору Н.П. Рычкова предстали развалины на месте столицы бескрайней кочевой империи сыновей Чингисхана: «С Улутауских гор текут Улу-Жиланчик, Кара-Кенгир, Сары-Кенгир, Жезды-Кенгир, на коей великое множество медных руд, копаных древними обитателями этой страны. Здесь находят признаки золотой и серебряной руды. Кенгиры, хотя и текут из разных мест, но потом соединяются вместе и впадают в Сарысу. При устье сих соединенных рек находятся славные развалины, именуемые Жуан-Ана. Там поныне видно великое множество каменных развалин и других остатков древних зданий. Сказывают, что тут была столица сыновей Чингисхана» [9; 242].

К былым руинам монгольской империи добавились развалины эпохи социализма. Социальные институты имеют свойство отмирать и уступать место новым.

В 2003 г. Асаном Жумадильдиным была собрана и опубликована документальная энциклопедия «Жана-Арка» [10], в которой представлены сведения о жителях этого удивительного края со времен волнений на заводах Успен-Нельды 1905 г. Следует отметить стремление автора охватить все сферы общественной жизни и выразить особую признательность за тот титанический труд и внимание к землякам.

Символично, что Энциклопедия начинается с описания древнего мазара VII–X вв. Жубан Ана и завершается разделом «Аяулы аналар, ардақты қыз-келіншектер». Она посвящена замечательным женщинам, труженицам тыла, организаторам первых женсоветов. Среди них председатели сельских советов Гульбарам Омиралина, Жакиля Аманбекова, в годы войны — юный председатель колхоза Каражан Ашимова.

Когда Гульбарам Омиралину выбрали председателем сельсовета, ее супруг, не менее уважаемый Мажрабаев Карибай, собственноручно оседлал для нее лучшего скакуна. Как и многим своим современницам, ей приходилось стойко переносить удары судьбы. Ее отец, Омирали, образованный и уважаемый в округе человек, был репрессирован.

История наших героинь свидетельствует об активной гражданской позиции самих женщин и степени доверия к ним односельчан, что немаловажно, демократичности тогдашних семейных устоев. Как нам кажется, своего рода феминный прорыв состоялся в первую очередь благодаря советской политике равноправия полов. В то же время кочевая культура также несла в себе немалый экономический потенциал. Женщина была не просто украшением юрты, но, помимо материнства и ухода за детьми, главным действующим лицом кочевого хозяйства. Во-первых, именно женщины изготавливали кошму — главный материал, собирали юрту, ухаживали за молодняком, занимались дойкой, дальнейшей переработкой молочной продукции, шили одежду.

Первые годы Советской власти сфера их деятельности в основном оставалась прежней и легла в основу животноводства как важнейшей составляющей сельского хозяйства. К своему труду они относились с беззаветной преданностью. Их отличала невероятная скромность. Они не считали себя героинями. Между тем это были одаренные, талантливые личности, прекрасные исполнительницы народных песен, эпосов, кюев. Что они действительно считали важным в воспитании своих детей, так это образование.

В Энциклопедии есть разделы, посвященные женщинам современной эпохи деятелям искусства, известным ученым. Огромная заслуга в том принадлежит их матерям, чья молодость пришлась на непростые годы Октябрьской революции.

Круг замкнулся.

Список литературы

- 1 *Алексиевич С.* У войны не женское лицо. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.alexievich.org/>
- 2 *Андрей Синявский.* Что такое социалистический реализм. — [ЭР]. Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/authors/synyavsky/10596519>
- 3 *Абрам Терц /Андрей Синявский/* Собр. соч. в 2-х томах. — Т. 1. — М.: СП «Старт», 1992. — 670 с.
- 4 *Нуржанов Б.Г., Ержанова А.М.* Культурология в новом ключе: учеб. пособие для ун-тов. — Алматы: Изд-во КарГУ, 2011. — 372 с.
- 5 *Сейфуллин С.* Тернистый путь. Историко-мемуарный роман. — Алма-Ата: Жазушы, 1975. — 432 с.
- 6 *Мақатаев М.* Өлеңдер, поэмалар. — Алматы: Жазушы, 1982. — Т. 2. Соғады жүрек. — 384 б.
- 7 *Нәжімеденов Ж.* Темірқазық: Өлеңдер мен поэмалар. — Алматы: Жазушы, 1982. — 344 б.
- 8 *Сүлейменов О.* Определение берега. Стихи и поэмы. — Алма-Ата: Жазушы, 1976. — 456 с.
- 9 *Байтаков К.* Древние города Казахстана. — Алматы: Аруна Ltd., 2005. — 316 с.
- 10 *Жумадильдин А.* Жаңаарқа. Дерекнама. — Алматы: Кенже-Пресс-Медиа, 2003. — 521 с.

Д.А.Жакупбекова

Соцреализмнің «нәзік бейнесі»

Мақалада автор әдебиеттің философиялық сұрақтарына тоқталып кетеді. Әдеби мәтін әлеуметтіліктің қалыптасуы мен жалғасы ретінде қарастырылды. Әлеуметтілік ерекше кеңістікті құрайды. Ол әрі экзистенциалды, әрі идеалды, сонымен қатар адамның биологиялық табиғатынан тыс. Осы ойларды анықтау үшін автор советтік әлеуметтілік пен әдебиетті қатар қарастырып, зерттеді. Ізденістің әдістемелік негізі ретінде белгілі қазақстандық философ Б.Г. Нұржановтың шығармалары кеңінен пайдаланды.

D.A.Zhakupbekova

«Delicate appearance» of socialist realism

The article raises issues philosophy literature. The author considers the literary text as a way of encoding and broadcast social. The space in which social functions as special human life, as a mental, true existential. To justify this provision draws a parallel between the Soviet socialism and Soviet literature. As a methodological framework was used by the famous Kazakh philosopher B.G.Nurzhanov.

References

- 1 Aleksievich S. *War's female face*, [ER]. Access mode: <http://www.alexievich.org/>
- 2 Sinyavsky Andrei. *What is socialist realism*, [ER]. Access mode: <http://antology.igrunov.ru/authors/sinyavsky/10596519>
- 3 Abram Tertz, Andrei Sinyavsky / *Collected Works in 2 volumes*, 1, Moscow: JV «Start», 1992, 670 p.
- 4 Nurzhanov B.G., Yerzhanova A.M. *Cultural Studies in a new way*: textbook for University, Almaty: KarSU, 2011, 372 p.
- 5 Seifullin S. *Thorny path. Historical and memoir roman*, Almaty: Zhazushy, 1975, 432 p.
- 6 Мақатаев М. *Poems*, Almaty: Zhazushy, 1982, 2, Соғady Zhurek, 384 p.
- 7 Nazhimedenov J. *Temirkazak: Poems*, Almaty: Zhazushy, 1982, 344 p.
- 8 Suleimenov O. *Determination shore. Poems*, Alma-Ata: Zhazushy, 1976, 456 p.
- 9 Baipakov K. *The ancient cities of Kazakhstan*, Almaty: «Aruna Ltd.», 2005, 316 p.
- 10 Zhumadildin A. *Zhanaarka. Dereknama*, Almaty: Kenzhe Media-Press, 2003, 521 p.